

ГЕНДЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ЮЖНОАФРИКАНКИ НА РУКОВОДЯЩИХ ПОСТАХ В СТРУКТУРАХ ООН

Любовь ПРОКОПЕНКО

Институт Африки РАН

Аннотация: В нынешних условиях конфронтации с Западом Россия стремится диверсифицировать внешние связи, что обуславливает рост внимания к таким партнерам, как страны Африки. Налаживание эффективного сотрудничества предполагает глубокое знание политических элит, чему во многом способствуют исследования российских африканистов, проводимые на базе Института Африки РАН и в других исследовательских центрах – Центре африканских исследований ИВИ РАН, ИСАА МГУ, МГИМО МИД России, НИУ ВШЭ, ИМЭМО РАН, на Восточном факультете СПбГУ и др. Исследовательский интерес представляют такие направления, как изучение женских политических элит, а также элиты в многосторонних институтах, в первую очередь в структурах ООН.

Сначала 2000-х гг. в Южно-Африканской Республике (ЮАР) одной из главных особенностей формирования политического руководства стало расширение представительства женщин в органах власти на всех уровнях. Некоторые из них занимали руководящие посты в различных структурах ООН. В настоящей статье на основе функционального и биографического методов исследования проанализирована деятельность южноафриканок, которые активно занимались проблематикой прав человека, борьбы с голодом, ВИЧ / СПИД на национальном и международном уровнях, в том числе в рамках ООН и Африканского союза. Объектом исследования статьи стали такие видные политические деятели ЮАР, как Н. Пиллэй, Ф. Мламбо-Нгкука и Ш. Сисулу. Автор отмечает как их достижения в решении упомянутых выше проблем современности, так и трудности, с которыми они сталкивались в период своей деятельности.

Особое внимание уделено отношению южноафриканок к теме гендерного равенства, которое они рассматривают в качестве необходимого условия демократического развития. На различных многосторонних площадках Н. Пиллэй, Ф. Мламбо-Нгкука и Ш. Сисулу выступали за расширение прав и возможностей женщин во всех областях политической, экономической и общественной жизни общества, как находясь на руководящих постах в ООН, так и по завершении срока полномочий. Многолетняя деятельность южноафриканок в рамках ООН в борьбе за права человека, в борьбе с голодом и ВИЧ / СПИД, а также за гендерное равенство демонстрирует возможность участия женщин в решении проблем современности на самом высоком уровне.

Любовь Ярославовна Прокопенко – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт Африки РАН.

ORCID: 0000-0002-1121-8828. E-mail: skole60@mail.ru
123001, Россия, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1.

Поступила в редакцию: 15.10.2023

Принята к публикации: 04.10.2024

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Ключевые слова: ЮАР, представительство женщин, ООН, права человека, гендерное равенство, стиль руководства

В настоящее время, учитывая обстановку геополитической конфронтации, Африка является важным и перспективным направлением для развития сотрудничества. Россия стремится к углублению взаимодействия с африканскими странами в экономической, политической и социальной сферах (Абрамова, 2015), что, в частности, показали Первый и Второй экономические и гуманитарные форумы «Россия – Африка». Одним из ключевых партнеров России на африканском континенте является Южно-Африканская Республика (ЮАР). Так, успешно развивается партнерство двух стран по линии БРИКС, что еще раз подтвердилось в ходе проведения саммита объединения под председательством России в октябре 2024 года в Казани. В связи с этим в качестве предмета исследования была выбрана политическая элита ЮАР.

Остаются актуальными слова первого президента ЮАР Нельсона Манделы о том, что «Южную Африку и Россию должно объединять будущее, – их не должны разъединять ни географическая отдаленность, ни прошлые заблуждения, ни политические мифы»¹. А развитие эффективных двусторонних связей между странами невозможно без расширенных и углубленных знаний друг о друге.

Одной из особенностей политической элиты ЮАР является значительное присутствие женщин (Прокопенко, 2018). К моменту принятия ООН в 2015 г. Целей устойчивого развития (ЦУР) Южно-Африканская Республика добилась серьезных успехов по достижению гендерного равенства, прежде всего в области участия женщин в политической жизни (так, если в 1997 г. женщины занимали 25% мест в парламенте, то к 2015 г. их представительство увеличилось до 42%)². Поскольку женщины активно участвовали в борьбе с режимом апартеида, признание их равенства с мужчинами рассматривается на национальном уровне как одно из проявлений справедливости. В декабре 1995 г. парламент Республики ратифицировал Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. В 1997 г. начата работать Национальная комиссия по гендерному равенству. За 30 лет в ЮАР принято более 40 законодательных актов, ставящих своей целью достижение гендерного равенства.

¹ Документы XX века (1994) Речь президента ЮАР Нельсона Манделы о южноафриканско-российских исторических связях. 17 августа 1994 г. Available at: <http://doc20vek.ru/node/4204> (дата обращения: 08.11.2024).

² The World Bank (n.d.) Proportion of seats held by women in national parliaments (%) - South Africa. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/SG.GEN.PARL.ZS?locations=ZA> (accessed 8 November 2024).

На практике современная концепция равенства женщин и мужчин в политике на национальном уровне реализуется через использование системы квот женского представительства на выборных должностях: в 1999 г. в Южно-Африканской Республике было введено положение, согласно которому в составе парламента и кабинета министров должно быть не менее 30% женщин, затем этот показатель был увеличен до 50%. В 2000 г. по числу женщин в парламенте ЮАР входила в первую десятку стран мира (30%), а в ноябре 2023 г. в законодательном органе было 42% женщин (168 из 400 мест). Широко представлены женщины и на уровне исполнительной власти. Так, с 1999 г. пост главы министерства иностранных дел на протяжении более двух десятилетий подряд занимали женщины: Нкосазана Дламини-Зума (1999–2009 гг.), Майте Нкоана-Машабане (2009–2018 гг.), Линдиве Сисулу (2018–2019 гг.) и Наледи Пандор (2019–июнь 2024 гг.)³. Это свидетельство не только признания прав и возможности женщин заниматься вопросами внешней политики, но и признание их возможности представлять страну на высоких постах в международных организациях, в частности, в структурах ООН, как самой авторитетной организации на мировой арене.

Гендерные исследования как направление в исследованиях международных отношений

Трансформация международных отношений на современном этапе происходит в том числе в вопросах изменения отношения к роли женщин в политической деятельности. На международную политику и происходящие в ней процессы (например, легитимация власти, политическая мобилизация, политика идентичности) влияет фактор репрезентации в политическом дискурсе гендерных отношений (Буцык, 2015). Введение в научный оборот понятия «гендер» дополнило и изменило теоретическую и методологическую основу исследований международных отношений.

Гендерные исследования представляют относительно новое направление в изучении международных отношений. Первые гендерные теоретические подходы появились в конце 1980-х гг. В работах Дж. Э. Тикнер (Tickner, 2006), Фреда Холлидея (Halliday, 1994), Сары Браун (Brown, 1998), Кристин Сильвестер (Silvester, 1994), Анны Мари Гетц (Goetz, 2003), Элизабет Прюгль (Meyer & Prügl, 1999), Марыси Залевской и Джейн Парпарт (Zalewski & Parpart, 1998) и других западных авторов рассматривалась тема равенства полов в вопросах политики и международных отношений. С. Браун предполагала, что «подлинно эмансипационные феминистские международные отношения будут принимать гендерные различия в качестве отправной точки, но не будут воспринимать их как данность» (Brown, 1988: 473). Примерно в тот же период Дж. Э. Тикнер пыталась доказать, что феминистские взгляды на международные отношения являются лишь промежуточным шагом на пути к конечной цели – бесгендерной перспективы (Tickner, 1992).

³ С июня 2024 г. пост министр иностранных дел и сотрудничества ЮАР занимает Рональд Ламола.

В последние десятилетия гендерное измерение политических процессов в мировой политической науке стало объектом пристального изучения. В основе методологии гендерных исследований лежит «... изучение отношений власти и подчинения, которые реализуются и утверждаются в обществе через гендерные отношения» (Овчарова & Рябова, 2019: 510). В методологическом смысле гендерный подход к изучению международных отношений позволил по-новому взглянуть на изменение статусно-ролевых позиций мужчин и женщин в современном обществе.

Анализ гендерного измерения современных международных отношений сопряжен с некоторыми сложностями, присущими также другим методологическим подходам. Российские ученые отмечают, что в теории международных отношений остается актуальной проблема уровня анализа, которая, в том числе, «...делает полученное знание фрагментарным из-за неизбежных онтологических, эпистемологических и методологических компромиссов в исследовательском процессе» (Лошкарев, 2021: 5).

В изучении международных организаций, в том числе ООН, в качестве одного из методов анализа в международно-политической науке применяются формализованные модели. В рамках формализованных моделей международных отношений гендер как один из видов идентичности становится элементом набора допущений – наряду со стилем принятия решений, предпочтениями субъектов, их позитивными и нормативными убеждениями, а также набором стратегий (Дегтярев, 2017: 38).

Тему представленности южноафриканок в руководстве структур ООН необходимо рассматривать в двух плоскостях – представленность женщин в руководстве ООН вообще и причины назначений на эти посты в ряде случаев представительниц ЮАР.

Западная и отечественная исследовательская литература по теме представленности женщин в руководстве международных организаций не столь обширна, как литература о гендерных сдвигах в политике или в бизнесе. Одна из причин – ограниченность статистических данных по этой теме. До недавнего времени исследования о деятельности женщин в международных организациях ограничивались краткими тематическими обзорами, большая часть которых посвящена культурным и институциональным барьерам инкорпорации в них женщин. Среди комплексных / углубленных исследований последних лет необходимо выделить работы Кирстен Хаак (Haack, 2014, 2017; Haack & Karns, 2023), Ингвилд Боде (Bode, 2020), Констанции Варгас (Vargas, 2019), М.В. Соколовой (Sokolova, 2023) и др. В своих исследованиях авторы рассматривают вопросы гендерной природы институциональных процессов и практик, которые влияют на доступ женщин к руководящим ролям в международных организациях, прежде всего в структурах ООН. Ряд авторов пришли к выводу, что гендерный паритет является узким местом в процессе отбора руководителей международных организаций. При этом в некоторых исследованиях отмечается воздействие политизации на этот отбор. Как справедливо

отмечает О.В. Гаман-Голутвина, «один и тот же эмпирический материал может быть истолкован противоположным образом, а политическая конфликтность может отражаться на методологическом уровне» (Гаман-Голутвина, 2016: 90).

Гендерная проблематика в международных отношениях нашла отражение и в работах российских исследователей, например, С.М. Виноградовой (Виноградова, 2010), Т.В. Зоновой (Зонова, 2009), Т.В. Скороспеловой (Скороспелова, 2019), Е.Э. Шишловой (Шишлова, 2014), В.И. Михайленко (Михайленко, 2020).

Гендерное равенство в многосторонних организациях и структурах

Вопрос о представленности женщин в Секретариате и структурах ООН находится на повестке дня организации с 1970 г. Гендерное равенство является неотъемлемым направлением работы Организации, что дополнительно закреплено в Целях устойчивого развития (ЦУР), принятых в 2015 г. В то же время ООН и другие международные организации практически всегда возглавляют мужчины (с момента создания ООН на пост Генерального секретаря всегда избирался мужчина), а их персонал характеризует дисбаланс гендерного профиля.

Например, к 2024 г. в числе 79 председателей Генеральной Ассамблеи было только 4 женщины⁴. В числе постоянных представителей в ООН 38 женщин (в 1995 г. – 8). Дж.Э. Тикнер отмечает, что «нормы и правила, на которых построена и воплощается в жизнь западная демократическая модель, были экспортированы в международные организации и также подвержены влиянию гендерных предрассудков» (Тикнер, 2006: 268).

Согласно последним исследованиям, «с 1990 г. женщины-лидеры избирались только в 25% ведущих многосторонних международных институтов» (Sokolova, 2023: 1088). С 1990 по 2020 гг. в 129 крупных международных организациях было 158 назначений женщин. Однако к 2020 г. в 39% международных организаций не было женщин на позиции руководителя (Sokolova, 2023: 1105).

Установление гендерного равенства на уровне руководства международных организаций, прежде всего ООН, является не только этическим, но и стратегическим решением. Наличие женщин на таких руководящих постах свидетельствует об укреплении норм принятия женщины в качестве руководителя на самом высоком уровне. С течением времени государства-члены ООН все чаще подчеркивали взаимосвязь между гендерным равенством в ООН и ее лидерством и моделирующим влиянием на государства-члены. Они признали, что женщины привносят разные точки зрения и жизненный опыт, которые имеют ценность для ООН, особенно в областях (например, поддержание мира, помощь в целях развития), где сотрудники ООН напрямую взаимодействуют с теми, кому они служат.

⁴ Building Trust (2024) A Joint Statement on the representation of women at UN leadership positions. Available at: <https://buildingtrust.si/statement/a-joint-statement-on-the-representation-of-women-at-un-leadership-positions> (accessed 9 November 2024).

Британский исследователь Кирстен Хаак, анализируя доступ и представительство женщин в международных организациях, отмечает, что «... единственным фактором, который может положительно повлиять на увеличение численного представительства женщин и выйти за рамки стереотипов и женоненавистнических взглядов, является активная поддержка со стороны Генерального секретаря ООН» (Haack, 2022: 15). Справедливость этого суждения подтверждает практика. В мае 2015 г. в секретариате ООН сообщили, что генсек организации Пан Ги Мун поддерживает идею назначения женщины своим преемником. На выборах Генерального секретаря ООН, состоявшихся в 2016 г., в числе десяти официальных кандидатов было пять женщин. Новый Генеральный секретарь ООН Антониу Гуттерриш в 2017 г. публично отметил отсутствие прогресса по вопросу роста представленности женщин на руководящих постах в организации и заявил о приверженности ООН к увеличению их числа на высших должностях в Секретариате к 2028 г. Намерения были подтверждены конкретными действиями: к 2022 г. в плане гендерного равенства во внутренней системе ООН стали заметны положительные перемены. В марте 2022 г. А. Гуттерриш заявил: «Мы достигли гендерного паритета среди высшего руководства ООН. В Секретариате доля женщин увеличилась с 37 до 42%»⁵.

Опыт новой демократической ЮАР: южноафриканки на руководящих постах ООН

Впервые представительница новой демократической ЮАР была назначена на высокий пост в ООН еще в 1995 г.: пост заместителя председателя ЮНЭЙДС (Объединенная программа ООН по ВИЧ / СПИД) заняла министр здравоохранения ЮАР Н. Дламини-Зума. Будучи одним из наиболее опытных южноафриканских женщин-политиков, видным деятелем правящей партии «Африканский национальный конгресс» (АНК), Дламини-Зума работала на министерских постах в правительствах всех президентов демократической ЮАР: Н. Манделы, Т. Мбеки, К. Мотланте, Дж. Зумы, а также президента С. Рамапосы.

С конца 2000-х гг. представительницы ЮАР также занимали ряд высоких должностей в структурах Организации Объединенных Наций: Н. Пиллэй – Верховный комиссар ООН по правам человека (2008–2014 гг.), Ф. Мламбо-Нгкука – исполнительный директор «ООН-Женщины» (2013–2021 гг.), Шейла Сисулу – заместитель Исполнительного директора Всемирной продовольственной программы (ВПП) ООН (2008–2013 гг.).

Назначение южноафриканок на руководящие посты в Организации Объединенных Наций стало возможно благодаря совокупности факторов.

⁵ Новости ООН(2022) Генсек ООН: патриархат победить сложно, но мы можем это сделать. Available at: <https://news.un.org/ru/story/2022/03/1419932> (дата обращения: 27.06.2024).

В первую очередь необходимо отметить, что в последние десятилетия Южно-Африканская Республика играет все более активную роль в мировом сообществе. Успехи в построении нерасового демократического государства и международно-признанные лидеры во главе страны (лауреат Нобелевской премии мира Нельсон Мандела, а позже Табо Мбеки) выделяют ЮАР на фоне других стран континента. Выдвинутая в 1996 г. Т. Мбеки концепция гармоничного развития страны под названием «африканский ренессанс» (Прокопенко & Шубин, 2001), по существу, была в русле тезиса о необходимости формирования многополярного мира и была ответом на вызовы глобализации. Авторитет ЮАР в качестве одного из региональных лидеров Африки укрепляли также ее активные усилия в деле реформирования ООН.

Кроме того, представительницы ЮАР обладали солидным опытом общественной и партийной работы, работы на высоких государственных постах (Ф. Мламбо-Нгкука), в дипломатии (Ш. Сисулу) и в международных организациях (Н. Пиллэй). Наконец, важную роль сыграла сама ЮАР, поскольку выдвинула их кандидатуры на высокие должности. Как показало исследование гендерного аспекта руководства международных организаций, проведенное в 2023 г. международной группой из США и Швейцарии, «... этап выдвижения кандидатур – одна из причин, почему гендерный паритет является узким местом в процессе отбора руководителей международных организаций» (Sokolova, 2023: 1090). В настоящее время многие страны приняли меры по обеспечению гендерного паритета в различных сферах, но лишь некоторые из них (в том числе и ЮАР) взяли на себя такое же обязательство в плане увеличения участия женщин в ведущих международных организациях.

Один из наиболее эффективных способов борьбы с гендерными стереотипами – пропаганда положительных примеров карьеры женщин, чей статус и достижения в профессиональном плане ясно опровергают предвзятые представления и стандартные ярлыки. Далее будут рассмотрены конкретные примеры деятельности южноафриканок на национальном и международном уровне.

Наванетхем Пиллэй: на страже прав человека

Пионером среди южноафриканок, чья работа на руководящей должности в международной организации получила широкое признание, стала Наванетхем (Нави) Пиллэй – Верховный комиссар ООН по правам человека в 2008–2014 гг. Пиллэй является одним из наиболее уважаемых экспертов в области международного уголовного права и прав человека.

Полувековая деятельность Пиллэй в области защиты прав человека началась, как и у многих чернокожих юристов, в студенческие годы с борьбы с режимом апартеида. После окончания университета в 1967 г. она открыла юридическую практику, в рамках которой защищала права активистов, выступающих против апартеида, и политзаключенных.

Пиллэй внесла весомый вклад в защиту прав женщин, став в 1992 г. соучредителем международной организации «Равенство сейчас» (*Equality Now*). Была также одним из лидеров женского движения в Южной Африке и членом Женской национальной коалиции (*Women's National Coalition*).

После прихода к власти АНК в 1994 г. Пиллэй вернулась на родину. В январе 1995 г. по инициативе президента страны Н. Мандельы была назначена на должность судьи Высокого суда в Натале, став первой цветной женщиной в этом органе.

На протяжении почти десятка лет (1995–2004 гг.) Пиллэй была судьей, а позже председателем Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР)⁶. Она участвовала в вынесении приговора бывшему бургомистру коммуны Таба Жан-Полю Акайесу, осужденному по девяти пунктам обвинения за изнасилование женщин тутси как преступление против человечности и акт геноцида (Benesch, 2004: 63), что стало важным этапом в деле борьбы сексуальным насилием во время конфликтов⁷.

Пиллэй сыграла решающую роль также в разработке судебной практики МУТР в отношении свободы слова и пропаганды ненависти. Например, во время рассмотрения так называемого дела СМИ⁸ председатель суда Н. Пиллэй заявила: «Без огнестрельного оружия, мачете или любого другого вида оружия вы стали причиной гибели тысяч невинных мирных жителей»⁹.

Деятельность Н. Пиллэй в МУТР обогатила опыт в области международного уголовного правосудия и способствовала созданию прецедентов для различных международных юрисдикций, в том числе Международного уголовного суда (МУС) (*International Criminal Court, ICC*), поэтому в 2003 г. она была избрана судьей МУС. В своей деятельности особое внимание уделяла вопросам дискриминации во всех ее проявлениях. Так, по словам южноафриканского журналиста и исследователя Д. Майнорс, Пиллэй, прия работать в МУС, «была разочарована тем, что работавшие там африканки, казалось, не замечали расовой дискриминации и ограниченных возможностей продвижения по службе»¹⁰.

⁶ *International Criminal Tribunal for Rwanda (ICTR)*, создан в ноябре 1994 г. для рассмотрения международных преступлений после геноцида в Руанде, суд находился в г. Аруша (Танзания).

⁷ Необходимо отметить, что до этого Международный уголовный суд по бывшей Югославии (МТБЮ), учрежденный Советом Безопасности ООН в 1993 г., сексуальные преступления рассматривал так же, как преступления против человечности, военные преступления и геноцид.

⁸ Дело против основателей радиостанции «Тысяча холмов» Нахиманы и Барагвизы, а также владельца газеты «Кангур» Нгезе, передачи и публикации которых призывали людей участвовать в истреблении народа тутси.

⁹ *United Nations International Criminal Tribunal for Rwanda (2003) Three Media Leaders convicted for Genocide*. 3 December. Available at: <https://unictr.irmc.org/en/news/hthree-media-leaders-convicted-genocide> (accessed 9 September 2024).

¹⁰ Minors D. (2022) Wits awards jurist and activist Navi Pillay her 18th honorary degree. *MailGuardian*, 2 May. Available at: <https://mg.co.za/education/2022-05-02-wits-awards-jurist-and-activist-navi-pillay-her-18th-honorary-degree> (accessed 27 June 2024).

Успешная работа в Международном уголовном суде сделала возможным ее дальнейший карьерный рост: 1 сентября 2008 г. Генеральная Ассамблея ООН назначила Пиллэй Верховным комиссаром ООН по правам человека. С самого начала пребывания в этой должности она выступала против смертной казни и призывала государства, применявшие эту меру наказания, перейти к ее отмене. Пиллэй прилагала серьезные усилия для функционирования эффективной международной системы по защите прав человека, глубоко вникала в возникающие в этой области проблемы. Она неоднократно подчеркивала, что подписываемые договоры и обязательства по ним, взятые государствами, кодифицируют универсальные ценности и устанавливают процедуры, позволяющие каждому человеку жить полноценной жизнью. Верховный комиссар настаивала на необходимости ответственности каждого государства-участника ООН, принимающего важные решения для укрепления системы договорных органов по правам человека, открыто говорила о проблемах. Так, в 2012 г. в своем докладе она отмечала, что считает шокирующим и недопустимым факт того, что «в среднем 23% государств-участников одного договора никогда не участвовали в обзоре его процедуры» (*Strengthening the United Nations*, 2012: 94).

Ей принадлежит большая заслуга в борьбе с дискриминацией всех видов, в том числе в отношении ранее игнорировавшихся групп, что нередко вызывало недовольство со стороны развитых стран, возражавших против тщательного изучения их обращения с меньшинствами. Пиллэй настаивала на необходимости сосредоточить внимание не только на политических и гражданских правах меньшинств, но и на их экономических, социальных и культурных правах.

В интервью южноафриканскому журналисту Д. Майнорс Пиллэй вспоминала разговоры с сотрудниками из западных стран, считавших правомерным превалирование назначений их представителей в международные институты на том основании, что их страны платили большие взносы в ООН¹¹. Такое географическое неравенство в подборе персонала Организации она считала дискриминацией, равно как и низкое представительство в нем женщин. Она не только озвучивала свою позицию, но делала конкретные шаги для изменения положения дел. В годы ее руководства происходили кадровые изменения, в том числе в плане улучшения гендерной ситуации. Н. Пиллэй также хорошо понимала необходимость недопущения расовой и гендерной дискриминации: «Тот, кто толкует закон, как минимум, не менее, если не более, важен, чем тот, кто его составляет... Я не сумею выразить, до какой степени необходимым я считаю представительство женщин и учет гендерной концепции на всех уровнях следствия, обвинения, защиты в суде, защиты свидетелей и судебного разбирательства» (Квест, 2008: 1).

¹¹ Minors D. (2022) Wits awards jurist and activist Navi Pillay her 18th honorary degree. *Mail&Guardian*, 2 May. Available at: <https://mg.co.za/education/2022-05-02-wits-awards-jurist-and-activist-navi-pillay-her-18th-honorary-degree> (accessed 27 June 2024).

Аналогичным образом Пиллэй хорошо понимала важность защиты прав НПО: «Я пыталась создать больше законного пространства для организаций гражданского общества, потому что некоторые страны принимали законы, мешающие их финансированию»¹².

Н. Пиллэй придерживалась демократического подхода к управлению, но, защищая идеалы верховенства права и гендерного равенства, выступала с жестких и бескомпромиссных позиций, особенно когда речь шла о борьбе с гендерными преступлениями.

В феврале 2011 г. Пиллэй посетила Россию. В ходе ее визита состоялись встречи с президентом РФ Д.А. Медведевым, министрами, главами ведомств, председателем Верховного Суда, генеральным прокурором, депутатами Государственной Думы, представителями гражданского общества и право-защитниками. Ранее под ее руководством Управление Верховного комиссара ООН уже подписало соглашение о создании магистерской программы по правам человека в трех российских университетах (МГИМО, РУДН и РГГУ)¹³. Офис Пиллэй также способствовал разработке новой русскоязычной версии сайта Управления верховного комиссара ООН по правам человека.

На высоком посту ООН Н. Пиллэй находилась до августа 2014 г. За годы своей работы Н. Пиллэй внесла большой вклад в разработку нормативной базы международного правосудия, включая принципы и практику борьбы с гендерными преступлениями. На сайте названной ее именем Исследовательской группы (*Navi Pillay Research Group, NPRG*), созданной в школе права Университета Квазулу-Натал (ЮАР), даже заявляется о ее вкладе в «...изменение глобального дискурса, политики и практики, касающихся прав человека».¹⁴

После Пиллэй продолжила общественную деятельность в ЮАР и за ее пределами. Она является судьей *ad hoc* Международного суда ООН (*International Court of Justice, ICJ*), членом экспертной Африканской группы за справедливость и подотчетность (*Africa Group for Justice and Accountability, AGJA*). В 2017 г. была избрана председателем Консультативного совета Международной академии Нюрнбергских принципов (*Advisory Council of the International Nuremberg Principles Academy*), которая занимается образованием в сфере прав человека.

Пиллэй объективна в отношении внешней политики ЮАР. Юрист международного уровня говорит как о положительных ее сторонах, так и критикует недостатки. Отмечая факт ратификации Южно-Африканской Рссспубликой всех основных договоров ООН по правам человека, ее усилия в принятии

¹² Minors D. (2022) Wits awards jurist and activist Navi Pillay her 18th honorary degree. *Monte Carlo* 2 May. Available at: <https://mg.co.za/education/2022-05-02-wits-awards-jurist-and-activist-navi-pillay-her-18th-honorary-degree> (accessed 27 June 2024).

¹³ МГИМО-Университет (2009) Подписано соглашение о создании магистерской программы по правам человека. 15 июля. Available at: <https://mgimo.ru/about/news/main/117863/> (дата обращения: 08.11.2024).

¹⁴ University of KwaZulu-Natal (n.d.) Welcome to the Navi Pillay Research Group. Available at: <https://law.ukzn.ac.za/navi-pillay-research-group> (accessed 9 September 2024).

в 2008 г. Декларации ООН по вопросам сексуальной ориентации и гендерной идентичности, Пиллэй в то же время обращает внимание на наблюдавшуюся в последнее время некоторую непоследовательность голосования страны по ряду резолюций по правам человека. Например, она подвергла критике голосование ЮАР, которую возглавлял президент Сирил Рамапоса, против принятой в октябре 2018 г. резолюции Совета по правам человека ООН «О защите правозащитников, занимающихся продвижением экономических, социальных и культурных прав». Пиллэй заявила, что в ЮАР существенна роль гражданского общества, поэтому страна должна была отстаивать права, закрепленные в Билле о правах человека, и защищать правозащитников.

Пиллэй продолжает вести просветительскую работу по вопросам прав человека, читая лекции для студентов, консультируя юристов и политиков, выступая на различных мероприятиях во многих странах мира. В 2016 г. ей было присвоено звание почетного доктора Университета имени Эразма Роттердамского (г. Роттердам, Нидерланды), а в 2022 г. – Университета Витватерсранда (ЮАР). В мае 2021 г. Н. Пиллэй выступила на 15-й ежегодной лекции по правам человека, которую проводит Стелленboschский университет. Пиллэй призывала ЮАР ратифицировать Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, что поможет ЮАР сыграть роль в повышении авторитета Совета Безопасности в области прав человека и ограничении применения права вето в ситуациях массовых нарушений прав человека.

В школе права Университета Квазулу-Наталь (ЮАР) она создала названную ее именем Исследовательскую группу и стала ее покровителем. Н. Пиллэй поддерживает план Генерального секретаря ООН Антониу Гуттерриша по реформированию Организации, считая, необходимым вернуться к фундаментальным принципам работы ООН и ее Уставу.

Фумзиле Мламбо-Нгкука – исполнительный директор «ООН-Женщины»

В 2013–2021 гг. государственный и политический деятель ЮАР Фумзиле Мламбо-Нгкука занимала пост исполнительного директора «ООН-Женщины» (*UN-Women*) – структуры, созданной в июле 2010 г. в качестве специального подразделения ООН по гендерному равенству и расширению прав и возможностей женщин.

В годы апартеида Ф. Мламбо-Нгкука была активистом молодежных и женских общественных организаций. В 1984–1989 гг. работала в Женеве координатором одной из крупнейших международных организаций Ассоциации молодых христианских женщин (*World Young Women's Christian Association, YWCA*), разрабатывая программу развития молодых женщин. Мламбо-Нгкука считалась одним из лидеров женского движения Южной Африки.

После победы АНК на выборах в 1994 г. Мламбо-Нгкука была избрана депутатом парламента, в 1997 г. стала членом Национального исполнительного комитета (НИК) правящего АНК. С середины 1990-х гг. начался взлет

ее карьеры государственного деятеля, когда она занимала ряд министерских постов. В июне 2005 г. президент ЮАР Табо Мбеки назначил Ф. Мламбо-Нгкука вице-президентом¹⁵. Однако противники этого назначения объясняли взлет политической карьеры африканки помощью супруга, влиятельного представителя руководства АНК Булелани Нгкука. Мламбо-Нгкука оставалась на этом посту до ухода в отставку президента Мбеки в 2008 г.

В августе 2013 г. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун назначил Мламбо-Нгкука – энергичного политика и общественного деятеля, имевшего большой опыт работы в различных международных организациях, одного из лидеров женского движения Южной Африки, – новым директором исполнителем структуры «ООН-Женщины».

В новой должности она проявила себя активным деятелем и хорошим организатором. В 2013 г. структура «ООН-Женщины» оказала прямую поддержку программам в 96 странах. Крупнейшими областями помощи были исключение насилия в отношении женщин (85 стран), лидерство и участие (71) и расширение экономических возможностей¹⁶. Ее успешную работу неоднократно отмечал Пан Ги Мун. Оценил ее и следующий Генеральный секретарь ООН Антониу Гуттерриш: в июле 2017 г. он снова назначил южноафриканку на эту должность на следующие четыре года.

Ф. Мламбо-Нгкука неоднократно заявляла об универсальности проблемы равенства полов, так как оно пока не достигнуто даже в промышленно развитых странах. Под ее руководством структура «ООН-Женщины» продолжала играть на глобальном уровне «...ведущую роль в продвижении и поддержке усовершенствования норм и стандартов, которые ускоряют реализацию гендерного равенства...» (Шведова, 2014: 37). Она настаивала на том, что для строительства более справедливого, бесконфликтного и надежного мира необходимо поддерживать представительство женщин на лидерских позициях в жизни общества, в политике и бизнесе. Она подчеркивала, что для достижения гендерного равенства «...необходимо мобилизовать не только парламенты, но и население, не только гражданское общество, но и все общество»¹⁷.

Стойкая позиция в отстаивании гендерного равенства сформировалась у этого африканского политика и международного деятеля на базе личного опыта, в котором кроме лавров успеха были и «тернии» мужского шовинизма. Например, ее назначение на пост вице-президента ЮАР в 2005 г. после снятия Джейкоба Зумы (зулус) некоторые ее соотечественники-зулусы расценили как оскорбление: «Дело не только в том, что она женщина, хотя и этот фактор неблагоприятный: негоже женщине представлять в правительстве нацию великих воинов» (Давидсон & Филатова, 2009: 430).

¹⁵ Она стала первой женщиной в стране, занявшей такой высокий государственный пост.

¹⁶ UN Women (2014) Women Annual Report 2013–2014. Available at: <http://www.unwomen.org/~media/58ED9AE-6A3B544149C9DEFA302CC9884.ashx> (accessed 27 June 2024).

¹⁷ Phumzile Mlambo-Ngcuka (2015) Why we need new allies for gender equality. *World Economic Forum*, 18 January. Available at: <https://www.weforum.org/agenda/2015/01/why-we-need-new-allies-for-gender-equality> (accessed 27 June 2024).

Руководство Мламбо-Нгкука отличалось демократическим стилем управления с ориентацией на межличностные отношения. В коммуникации с кадрами возглавляемой организации Мламбо-Нгкука удавалось сохранять благоприятный психологический климат. В то же время многие отмечали ее твердость в реализации принятых решений (контроль и требовательность к сотрудникам). Это особо проявилось в последние два года ее пребывания на посту.

Новым вызовом для структуры «ООН-Женщины» стала разразившаяся пандемия *COVID-19*. 25 ноября 2020 г. Мламбо-Нгкука в своем послании по случаю Международного дня борьбы за ликвидацию насилия в отношении женщин заявила, что «выявлена тесная связь между пандемией *COVID-19* и резким ростом числа зарегистрированных случаев насилия всех видов. Мы дали этому явлению название "теневая пандемия"»¹⁸. 15 марта 2021 г., выступая в Нью-Йорке на 65-й сессии Комиссии ООН по положению женщин, она настаивала на том, что пандемия *COVID-19* оказала непропорционально большое влияние на женщин и девочек. При этом она критиковала Всемирную организацию здравоохранения (ВОЗ) за отсутствие женщин в ее руководстве.

В августе 2021 г. после двух четырехлетних сроков работы Мламбо-Нгкука ушла в отставку. В интервью по этому поводу она заявила, что возвращается в ЮАР и продолжит заниматься общественной работой, в том числе направленной на поддержку молодых активистов, идущих в политику.

В декабре 2022 г. она стала членом Консультативного комитета МОК (Международный олимпийский комитет) по правам человека. Есть в биографии Мламбо-Нгкука и миротворческая деятельность: в ноябре 2022 г. она участвовала в посредничестве Африканского союза (АС) при подписании мирного соглашения между федеральными властями Эфиопии и повстанцами штата Тыграй. В 2022 г. Мламбо-Нгкука была отмечена наградой *Forbes Africa*.

Мламбо-Нгкука остается убежденным поборником гендерного равенства. В 2023 г. она заявила: «Через 50 лет мы не должны говорить о женщинах-лидерах, мы должны говорить только о лидерах».¹⁹

Шейла Сисулу: уверенный взлет карьеры

Шейла Сисулу известна своей деятельностью в качестве заместителя исполнительного директора Всемирной продовольственной программы (ВПП) ООН (*World Food Programme, WFP*) в 2008–2013 гг.

¹⁸ UN Women (2020) Statement by Phumzile Mlambo-Ngcuka, UN Women Executive Director, on the International Day for the Elimination of Violence against Women. Available at: <https://eca.unwomen.org/ru/news/stories/2020/11/statement-ed-phumzile-international-day-for-the-elimination-of-violence-against-women> (accessed 27 June 2024).

¹⁹ Forbes Africa (2023) The 50 Over 50 List of Africa's Female Powerhouses. Available at: <https://www.forbesafrica.com/lists/2023/02/14/50-over-50-success-at-every-age> (accessed 27 June 2024).

Свою карьеру Ш. Сисулу начинала как педагог. Была активистом борьбы за равенство и социальную справедливость, вступила в ряды АНК. В 1988–1991 гг. Сисулу работала в Южноафриканском совете церквей (*South African Council of Churches, SACC*), который открыто выступал против апартеида. На общественных началах работала в проекте по вопросам неблагоприятного положения чернокожей молодежи в Южной Африке.

После победы АНК на выборах в 1994 г. Ш. Сисулу стала специальным советником министра образования, входила в состав группы, которая разрабатывала новое законодательство, отвечая за политику гендерного равенства, развитие молодежи, воспитание и образование детей младшего возраста.

В 1997 г. Сисулу была назначена генеральным консулом ЮАР в США, а в 1999 г. – послом ЮАР в США. Она активно занималась вопросами, связанными с повышением информированности международной общественности о социальных проблемах ЮАР и Африки и в целом. В июле 1999 г. в интервью *Washington Post* она сказала, что как посол видит свою задачу в том, чтобы «эффективно привлекать внимание к своей стране»²⁰. Говорила, что в дипломатическом корпусе не замечала по отношению к себе снисхождения или особого обращения со стороны коллег-мужчин, однако сетовала, что на первых порах «общественность раз за разом принимает меня за жену посла» (Séphocle, 2000: 182).

Заработав в ходе деятельности в качестве посла репутацию неравнодушного к гуманитарным проблемам человека, способного мыслить глобально, в феврале 2003 г. Ш. Сисулу была назначена заместителем исполнительного директора Департамента внешних связей Всемирной продовольственной программы (ВПП) ООН (*World Food Programme, WFP*). А через пять лет, в январе 2008 г., она стала заместителем Исполнительного директора ВПП.

Сисулу неоднократно на разных площадках повторяла, что международная общественность недостаточно внимательно относится к теме голода и недоедания. Представляя в июле 2006 г. на пресс-конференции в Женеве новый доклад «Голод и обучение», она отметила, что 25 тыс. человек в мире ежедневно умирают от болезней, связанных с голodom и недоеданием, поэтому голод становится причиной гибели многих людей и источником недостаточного развития многих стран. В декабре 2008 г. она заявляла, что «не прекращающийся продовольственный кризис и рост заболеваемости ВИЧ / СПИД в Африке образуют смертоносное партнерство, которое разрушает

²⁰ Boustany N. (1999) A 'Positive Variation' of Activism. The Washington Post. Available at: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1999/07/16/a-positive-variation-of-activism/043d947d-a166-4bb5-9784-2e4ec1d347> (accessed 27 June 2024).

средства к существованию и подрывает экономику на самом бедном континенте мира»²¹. Она также говорила об опасном влиянии сложившейся ситуации на стабильность африканских стран, приводя пример Зимбабве.

В июне 2009 г. Сисулу приезжала в Россию для участия в Первом Всемирном зерновом форуме, который проходил в Санкт-Петербурге. В интервью корреспонденту РИА Новости она отметила, что в борьбе с голодом «Всемирный зерновой форум может стать необходимым катализатором дальнейших решительных действий по обеспечению необходимого продовольственного содействия и необходимого развития»²².

В этой должности Сисулу работала до января 2013 г. Позже была специальным посланником министра сельского, лесного и рыбного хозяйства ЮАР. В 2015–2023 гг. была ректором Университета имени У. Сисулу, открытого в г. Мтата (ЮАР) в 2005 г. В своей новой работе Сисулу уделяла внимание не только вопросам образования молодежи в целом, но и расширению прав молодых женщин, получающих образование и вливающихся в ряды молодых специалистов. Ш. Сисулу имеет почетную степень доктора наук Университета штата Мэриленд (США). В 2017 г. почетное звание доктора ей присвоил также Университет Родса (г. Грэхэмстаун, ЮАР) в знак признания заслуг в деле обеспечения продовольственной безопасности.

Заключение

В российской африканистике гендерная тематика исследуется уже более тридцати лет (Крылова, Ксенофонта, Прокопенко & Гришина, 2019). В многочисленных исследованиях социокультурных и политических отношений затрагивались также вопросы гендерного измерения международных отношений. Гендерные подходы в этом плане представляются весьма перспективными, так как позволяют изучить влияние социальных отношений на международные отношения с новых позиций. Роль гендера в повестке международных институтов наглядно видна на примере ООН, которая в последние годы демонстрирует позитивные изменения гендерного состава своих структур в сторону увеличения числа женщин.

Не умаляя заслуг и личных, профессиональных и организаторских качеств южноафриканок, необходимо отметить факт того, что их назначения в структурах ООН пришлись на период, когда ЮАР не только была в авангарде гендерных преобразований общества, но и стала одним из региональных лидеров Африки. В определенной степени это могло повлиять на выбор в пользу южноафриканок.

²¹ Fletcher P. (2008) Hunger, HIV/AIDS hit Africa with double punch: WFP. *Reuters*, 5 December. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-aids-food-africa/hunger-hiv-aids-hit-africa-with-double-punch-wfp-idUS-TRE4B43S520081205> (accessed 27 June 2024).

²² РИА Новости(2009) Шейла Сисулу: миру необходимо увеличить доступ к продовольствию. Available at: <https://ria.ru/20090604/173262893.html?ria=isi3f3ouij8667to3lppbfm674l3r74jo> (дата обращения: 27.06.2024).

Деятельность героинь данного исследования демонстрирует примеры в основном эффективного руководства. Природная склонность к коммуникации, терпение и интуиция помогают женщинам-дипломатам в решении международных проблем, а женщинам-руководителям организаций снимать напряженность и предотвращать кризисы и конфликты в коллективе. Так, группа американских исследователей во главе с Элис Игли считает, что женщины чаще выбирают демократический стиль руководства (Eagly, 1995). В то же время, учитывая специфику работы в сфере международных отношений и необходимость принятия важных решений, женщины-руководители проявляют также такие качества, как «...жесткость, непримиримость, бескомпромиссность – качества, присущие, как правило, мужчинам» (Зонова, 2009).

Практика показала, что Н. Пиллэй, Ф. Мламбо-Нгкука и Ш. Сисулу умело сочетали жесткость с демократическим стилем руководства для формирования сбалансированного стиля коммуникации как с кадрами возглавляемых организаций, так и с международным сообществом. Именно такой стиль руководства наиболее оправдан в эпоху постмодерна. Как отмечает российский исследователь Е.Э. Шишлова, «... для достижения успеха в различных сферах общественной жизни необходимо гармоничное сочетание феминных и маскулинных черт, и этот процесс распространяется как на отдельных индивидов, так и на целые цивилизации» (Шишлова, 2014: 251).

Результатом твердости характера и принципиальности Верховного комиссара ООН по правам человека Н. Пиллэй стал большой вклад в разработку нормативной базы международного правосудия, включая принципы и практику борьбы с гендерными преступлениями. Стойкая позиция в отстаивании гендерного равенства исполнительного директора «ООН-Женщины» Ф. Мламбо-Нгкука привлекла внимание мирового сообщества к универсальности проблемы равенства полов и необходимости мобилизации власти и общества для искоренения гендерного неравенства. Те же качества позволили заместителю исполнительного директора Всемирной продовольственной программы ООН Ш. Сисулу повлиять на международную общественность и наравне с темой ВИЧ / СПИД уделять больше внимания теме голода и недоедания.

На момент назначения на посты в ООН южноафриканки уже имели солидный опыт работы в государственных структурах и общественных организациях, в том числе на международном уровне, что помогало им налаживать конструктивные отношения с представителями разных стран и культур, представленных в ООН и ее структурах.

Интересно, что в их деятельности прослеживается тенденция склонности к вопросам социальной политики. Известные южноафриканки не раз активно взаимодействовали на различных площадках ЮАР и на международных встречах и форумах по вопросам борьбы с бедностью, защиты детей, а также гендерного равенства и расширения политических и экономических прав женщин. В будущем, вероятно, более настойчивое и массированное

продвижение социальной политики «... может изменить способ ведения международных дел, если число женщин-лидеров будет продолжать расти» (Vargas, 2019: 541).

Нельзя не отметить, что южноафриканки неоднократно сталкивались с дискриминацией по различным признакам. Их деятельность в рамках ООН иногда подвергалась критике со стороны СМИ, государств-участниц и различных НПО. Но для руководителя высокого ранга важна действенная реакция на обоснованную критику, а также способность спокойно выполнять свою работу. Стойкость характера, большой жизненный опыт, самоорганизация помогали южноафриканкам справляться не только с серьезными нагрузками в связи с ненормированным рабочим днем, частыми перелетами в ходе служебных командировок, психологическим напряжением, но и с явным или завуалированным сопротивлением коллег-мужчин.

Отнюдь не пытаясь преувеличить влияние героинь статьи на дальнейшие гендерные подвижки кадровой политики ООН, хотелось бы отметить, что после завершения срока полномочий Н. Пиллэй пост Верховного комиссара по правам человека с небольшим перерывом также занимали женщины: Мишель Бачелет (2018–2022 гг.) и Нада Аль-Нашиф (в качестве исполняющего обязанности в августе–сентябре 2022 г.). А в 2023 г. (десять лет спустя после ухода в отставку Ш. Сисулу) исполнительным директором Всемирной продовольственной программы (ВПП) ООН вновь была назначена женщина – американка Синди Маккейн.

Деятельность южноафриканок отмечена многими международными наградами. В феврале 2023 г. Ф. Мламбо-Нгкука вошла в список 50-ти влиятельных женщин-лидеров Африки, достигших 50-летнего возраста и продолжающих активную деятельность, который опубликовал журнал *Forbes Africa*²³. Высокая оценка деятельности Н. Пиллэй, Ф. Мламбо-Нгкука и Ш. Сисулу на их родине и в международном сообществе, несомненно, укрепила международный имидж ЮАР и стала достойным ответом на вопрос о смысле и результативности борьбы женщин за свои права и возможности их представительства на руководящих должностях в ООН.

Список литературы

1. Абрамова И.О. (2015) Глобальные политические и экономические процессы в Африке в контексте реализации целей развития континента в XXI веке. Ученые записки Института Африки РАН 1(32): 4–13.
2. Буцык Е.Д. (2015) Конструирование гендерной идентичности в политическом дискурсе. *Вестник МГИМО-Университета* 3(42): 167–172. DOI: 10.24833/2071-8160-2015-3-42-166-172.
3. Виноградова С.М. (2010) Государство, безопасность, суверенитет: международные отношения в зеркале феминизма. *ПОЛИТЕКС* 6(4): 53–67.

²³ *Forbes Africa* (2023) The 50 Over 50 List of Africa's Female Powerhouses. 14 February. Available at: <https://www.forbesafrica.com/lists/2023/02/14/50-over-50-success-at-every-age> (accessed 27 June 2024).

4. Гаман-Голутвина О.В. (2016) Политология как метадисциплинарная матрица. *Международные процессы* 14(1): 86–94. DOI: 10.17994/IT.2016.14.1.44.7.
5. Гаман-Голутвина О.В., Никитин А.И. (ред.) (2019) *Современная политическая наука: методология*. М.: «Аспект Пресс». 776 с.
6. Давидсон А.Б., Филатова И.И. (2009) Южная Африка: власть, демонтаж апартеида, новые политические ориентиры. В: *Современная Африка: метаморфозы политической власти*. М.: Издательство «Восточная литература». с. 377–446.
7. Давидсон А.Б., Филатова И.И. (2010) *Россия и Южная Африка. Три века связей*. М.: Высшая школа экономики (Государственный университет). 332 с.
8. Дегтярев Д.А. (2017) Формализированные модели в международно-политической науке. *Полис. Политические исследования* 4: 33–48. DOI: 10.17976/jpps/2017.04.04.
9. Зонова Т.В. (2009) Гендерный фактор в политике и дипломатии. *Международные процессы* 7(2): 94–100.
10. Квест Ш. (2008) *Гендер и реформирование системы правосудия*. ОБСЕ ООН. Женева. 32 с.
11. Крылова Н.Л., Ксенофонтова Н.А., Прокопенко Л.Я., Гришина Н.В. (2019) Африка в гендерном измерении (К 30-летию гендерных исследований в российской африканистике). *Женщина в российском обществе. Российский научный журнал* (2): 32–42. DOI: 10.21064/WinRS.2019.2.3.
12. Лошкарев И.Д. (2021) Проблема уровней анализа в теории международных отношений: на пути к онтологическим обязательствам? *Сравнительная политика* 12(4): 5–18. DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10036.
13. Михайленко В.И. (2020) Эвристический потенциал гендерных теоретических подходов в исследовании международных отношений. *История и современное мировоззрение* 2(4): 55–62. DOI: 10.33693/2658-4654-2020-2-4-55-62.
14. Овчарова О.Г., Рябова Т.Б. (2019) Гендерные аспекты политологических исследований. В: О.В. Гаман-Голутвина, А.И. Никитин (ред.) *Современная политическая наука: методология. Научное издание*. М.: «Аспект Пресс». с. 509–524.
15. Прокопенко Л.Я. (2018) *Женщины и власть (на примере стран Юга Африки)*. М.: Институт Африки РАН. 206 с.
16. Прокопенко Л.Я., Шубин В.Г. (2001) Африканский ренессанс. *Ученые записки Института Африки РАН* 2(24): 25–58.
17. Скороспелова Т.В. (2019) Гендерная проблематика в исследованиях феномена войны. *Вестн. Моск. ун-та. Серия 25: Международные отношения и мировая политика* 11(3): 77–91.
18. Тикнер Дж. Э. (2006) *Мировая политика с гендерных позиций. Проблемы и подходы эпохи, наступившей после «холодной войны»*. М.: Культурная революция. 336 с.
19. Шведова Н.А. (2014) Международное сообщество о гендерном равенстве. Билль о правах женщин. *Женщина в российском обществе. Российский научный журнал* 4: 32–39.
20. Шишлова Е.Э. (2014) Психологическая и философская рефлексия феномена андрогина как «постгендера». *Вестник МГИМО-Университета* 1(34): 244–253. DOI: 10.24833/2071-8160-2014-1-34-244-253.
21. Benesch S. (2004) Inciting Genocide, Pleading Free Speech. *World Policy Journal* 21(2): 62–69.
22. Bode I. (2020) Women or leaders? Practices of narrating the United Nations as a gendered institution. *International Studies Review* 22(3): 347–369.
23. Brown S. (1988) Feminism, International Theory, and International Relations of Gender Inequality. *Sage journal* 17(3): 461–476.
24. Eagly A.H., Karau S.J., Makhijani M.G. (1995) Gender and the effectiveness of leaders: a meta-analysis. *Psychological bulletin* 117 (1): 125–145. DOI: 10.1037/0033-2909.117.1.125.
25. Eboe-Osuji be Chile (ed.) (2010) *Protecting Humanity. Essays in International Law and Policy in Honour of Navanethem Pillay*. Martinus Nijhoff Publishers. 910 p.

26. Goetz A.M. (2003) No Shortcuts to Power: *African Women in Politics and Policy Making*. London: Zed Books, 246 p.
27. Haack K. (2014) Breaking barriers? Women's representation and leadership at the United Nations. *Global Governance* 20(1): 37–54.
28. Haack K. (2017) Women, organizational crisis and access to leadership in international organizations. *Journal of Women, Politics & Policy* 38(2): 175–198. DOI: 10.1080.
29. Haack K. (2022) *Women's Access, Representation and Leadership in the United Nations*. London: Palgrave Macmillan, 222 p.
30. Haack K., Karns M.P. (2023) Where are the women leaders in international organizations and what difference do they make? In Edgar A.D. (ed.) *Handbook on Governance in International Organizations*. UK: Edward Elgar Publishing Limited, pp. 140–155.
31. Halliday F. (1994) *Rethinking International Relations*. UBC Press. 304 p.
32. Meyer, M.K., Prügl E. (eds.) (1999) *Gender Politics in Global Governance*. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 315 p.
33. Pillay N. (2012) *Strengthening the United Nations human rights treaty body system. A report by the United Nations High Commissioner for Human Rights*. 100 p.
34. Séphocle M. (2000) *Then, They Were Twelve: The Women of Washington's Embassy Row*. London: Greenwood Publishing Group, 218 p.
35. Silvester C. (1994) *Feminist theory and international relation in a postmodern era*. N.-Y.: Cambridge University Press, 265 p.
36. Sokolova M.V., DiCaprio A., Collinson N.-B., Quirante Z. (2023) Beating the Odds: Women's Leadership in International Organizations. *Politics & Gender*. Cambridge University Press. 19(4): 1087–1109. DOI: 10.1017/S1743923X23000107.
37. Tickner J.A. (1992) *Gender in International Relations. Feminist Perspectives on Achieving Global Security*. N.-Y.: Columbia University Press. 180 p.
38. Vargas C.B. (2019) Women in Command: The Impact of Female Leadership on International Organisations. *Global Society* 33(4): 541–564. DOI: 10.1080/13600826.2019.1642858.
39. Zalewski M., Parpart J. (eds.) (1998) The "Man" question in international relation. London: Routledge. 228 p.

Comparative Politics. Volume 15. No. 4. October–December / 2024
 DOI 10.46272/2221-3279-2024-4-15-6

SOUTH AFRICAN WOMEN IN LEADERSHIP POSITION IN UN STRUCTURES

Dr. Lyubov Ya. PROKOPENKO – Senior Researcher, Institute of African Studies, Russian Academy of Sciences.

ORCID: 0000-0002-1121-8828. E-mail: skole60@mail.ru
 30/1, Spiridonovka St., Moscow, Russia, 123001.

Received October 15, 2023

Accepted October 4, 2024

Abstract: In the current conditions of confrontation with the West, Russia seeks to diversify its external relations, hence a growing attention it pays to such partners as African countries. Establishing effective cooperation requires deep knowledge of political elites, which is largely facilitated by the research of Russian Africanists, conducted primarily at the Institute of African Studies of the Russian Academy of Sciences as well as in other research centers – the Centre for

African Studies of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, the Institute of Asian and African Countries of Moscow State University, MGIMO University, HSE University, IMEMO of the Russian Academy of Sciences, the Oriental Faculty of St. Petersburg State University, etc. Among their areas of interest are such subjects as the study of female political elites, as well as the elites in multilateral institutions, primarily in the UN structures.

Since the early 2000s, one of the main features of the formation of political leadership in the Republic of South Africa (South Africa) has been the expansion of women's representation in government bodies at all levels. Some of these women held leadership positions in various UN structures. This article uses functional and biographical research methods to analyze the activities of South African women who have been active in human rights issues, in the fight against hunger and HIV/AIDS at the national and international levels, at the UN and the African Union. This article's research was centered at such prominent South African political figures as Mrs. N. Pillay, Mrs. P. Mlambo-Ngcuka, and Mrs. S. Sisulu. The author notes both their achievements in solving the above-mentioned contemporary problems and the difficulties they encountered in their activities.

Special attention is paid to the attitude of South African women towards the issue of gender equality, which they consider a necessary condition for democratic development. At various multilateral venues, Mrs. N. Pillay, Mrs. P. Mlambo-Ngcuka, and Mrs. S. Sisulu advocated for the empowerment of women in all areas of political, economic, and public life, both while holding leadership positions in the UN and after completing their terms of office. The long-standing work of South African women at the UN in the fight for human rights, against hunger and HIV/AIDS and for gender equality demonstrates the possibility of women's participation in solving contemporary problems at levels of utmost significance.

Keywords: South Africa, women's representation, UN, human rights, gender equality, leadership style

References:

1. Abramova I.O. (2015) Global'nye politicheskie i ekonomicheskie processy v Afrike v kontekste realizacii celej razvitiya kontinenta v XXI veke [Global Political and Economic Processes in Africa in the Context of the Implementation of the Continent's Development Goals in the 21st Century]. *Uchenye zapiski Instituta Afriki* [Journal of the Institute for African Studies]1(32): 4–13. (In Russian).
2. Benesch S. (2004) Inciting Genocide, Pleading Free Speech. *World Policy Journal* 21(2): 62–69.
3. Bode I. (2020) Women or leaders? Practices of narrating the United Nations as a gendered institution. *International Studies Review* 22(3): 347–369.
4. Brown S. (1988) Feminism, International Theory, and International Relations of Gender Inequality. *Sage journal* 17(3): 461–476.
5. Butsyk E.D. (2015) Konstruirovaniye gendernoj identichnosti v politicheskem diskurse [Construction of Gender Identity in Political Discourse]. *Vestnik MGIMO-Universiteta* [MGIMO Review of International Relations] 3(42): 167–172. DOI: 10.24833/2071-8160-2015-3-42-166-172. (In Russian).
6. Davidson A.B., Filatova I.I. (2009) Yuzhnaya Afrika: vlast', demontazh apartheid, novye politicheskie orientiry [South Africa: power, dismantling apartheid, new political guidelines]. In: *Sovremennaya Afrika: metamorfozy politicheskoy vlasti* [Contemporary Africa: Metamorphoses of Political Power]. Moscow: Izdatelstvo «Vostochnaya Literatura». Pp. 377–446. (In Russian).
7. Davidson A.B., Filatova I.I. (2010) *Rossiya i Yuzhnaya Afrika. Tri veka svyazej*. [Russia and South Africa. Three centuries of relationship]. Moscow: Higher School of Economics (State University). 332 p. (In Russian).

8. Degterev D.A. (2017) Formalizirovannye modeli v mezhdunarodno-politicheskoy nauke [Formal Models in International Studies]. *Polis. Politicheskie issledovaniya [Polis. Political Studies]* 4: 33–48. DOI: 10.17976/jpps/2017.04.04. (In Russian).
9. Eagly A.H., Karau S.J., Makhijani M.G. (1995) Gender and the effectiveness of leaders: a meta-analysis. *Psychological bulletin* 117(1): 125–145. DOI: 10.1037/0033-2909.117.1.125.
10. Ebøe-Osuji be Chile (ed.) (2010) *Protecting Humanity. Essays in International Law and Policy in Honour of Navanethem Pillay*. Martinus Nijhoff Publishers. 910 p.
11. Gaman-Golutvina O.V. (2016) Politologiya kak metadisciplinarnaya matrica [Political Science as a Metadisciplinary Matrix]. *Mezhdunarodnye protsessy [International Processes]* 14(1): 86–94. DOI: 10.17994/IT.2016.14.1.44.7. (In Russian).
12. Gaman-Golutvina O.V., Nikitin A.I. (eds.) (2019) *Sovremennaya politicheskaya nauka: metodologiya [Modern Political Science: Methodology]*. Moscow: Aspect Press. 776 p. (In Russian).
13. Goetz A.M. (2003) *No Shortcuts to Power: African Women in Politics and Policy Making*. London: Zed Books, 246 p.
14. Haack K. (2014) Breaking barriers? Women's representation and leadership at the United Nations. *Global Governance* 20(1): 37–54.
15. Haack K. (2017) Women, organizational crisis and access to leadership in international organizations. *Journal of Women, Politics & Policy* 38(2): 175–198. DOI: 10.1080.
16. Haack K. (2022) *Women's Access, Representation and Leadership in the United Nations*. London: Palgrave Macmillan, 222 p.
17. Haack K., Karns M.P. (2023) Where are the women leaders in international organizations and what difference do they make? In Edgar A.D. (ed.) *Handbook on Governance in International Organizations*. UK: Edward Elgar Publishing Limited, pp. 140–155.
18. Halliday F. (1994) *Rethinking International Relations*. UBC Press. 304 p.
19. Krylova N.L., Ksenofontova N.A., Prokopenko L.Ya., Grishina N.V. (2019) Afrika v gendernom izmerenii (K 30-letiyu gendernykh issledovaniy v rossiyskoy afrikanistike). *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve [Africa in the Gender Dimension (On the 30th Anniversary of Gender Studies in Russian African Studies)]*. Woman in Russian Society. *Rossiyskiy nauchnyy zhurnal [Russian Scientific Journal]* (2): 32–42. DOI: 10.21064/WinRS.2019.2.3. (In Russian).
20. Kvest S. (2008) *Gender i reformirovanie sistemy pravosudiya. OBSE OON [Gender and justice reform. OSCE, UN]*. Geneva. 332 p. (In Russian).
21. Loshkariov I.D. (2021) Problema urovney analiza v mezhdunarodnykh otnosheniakh: na puti kontologicheskim obyazatel'stvam? [The Problem of Levels of Analysis in the Theory of International Relations: on the Way towards Ontological Obligations?]. *Sravnitel'naya politika [Comparative Politics Russia]* 12(4): 5–18. DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10036. (In Russian).
22. Meyer, M.K., Prügl E. (eds.) (1999) *Gender Politics in Global Governance*. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 315 p.
23. Mikhaylenko V.I. (2020) Eristicheskij potencial gendernyh teoreticheskikh podhodov v issledovanii mezhdunarodnyh otnoshenij [Heuristic potential of gender theoretical approaches in the study of international relations]. *Istoriya i sovremennoe mirovozzrenie [History and modern perspectives]* 2(4): 55–62. DOI: 10.33693/2658-4654-2020-2-4-55-62. (In Russian).
24. Ovcharova O.G., Riabova T.B. (2019) Gendernye aspekty politologicheskikh issledovanij [Gender aspects of political science research]. In: Golutvina, A.I. Nikitin (eds.) *Sovremennaya politicheskaya nauka: metodologiya. Nauchnoe izdanie [Contemporary political science: methodology]*. Moscow: «Aspect Press». Pp. 509–524. (In Russian).
25. Pillay N. (2012) *Strengthening the United Nations human rights treaty body system. A report by the United Nations High Commissioner for Human Rights*. 100 p.

26. Prokopenko L.Ya. (2018) *Zhenshchiny i vlast' (na primere stran Yuga Afriki)* [Women and Power (using the countries of Southern Africa as an example)]. Moscow: Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences. 206 p. (In Russian).
27. Prokopenko L.Ya., Shubin V.G. (2001) Afrikanskij renaisansse [African Renaissance]. *Uchenye zapiski Instituta Afriki RAN* [Journal of the Institute for African Studies] 2(24): 25–58. (In Russian).
28. Séphocle M. (2000) *Then, They Were Twelve: The Women of Washington's Embassy Row*. London: Greenwood Publishing Group. 218 p.
29. Shishlova E.E. (2014) Psihologicheskaya i filosofskaya refleksiya fenomena androgina kak «postgendera» [Phenomenon of Androgyny as "Post-Gender": Psychological and Philosophical Analysis]. *Vestnik MGIMO-universiteta* [MGIMO Review of International Relations] 1(34): 244–253. DOI: 10.24833/2071-8160-2014-1-34-244-253. (In Russian).
30. Shvedova N.A. (2014) Mezhdunarodnoe soobshchestvo o gendernom ravenstve. Bill' o pravah zhenshchin [International community on gender equality. Women's Bill of Rights]. *Zhenshchina v rossiskom obshchestve* [Woman in Russian Society] 4: 32–39. (In Russian).
31. Silvester C. (1994) *Feminist theory and international relation in a postmodern era*. N.-Y.: Cambridge University Press, 265 p.
32. Skorospelova T.V. (2019) Gendernaya problematika v issledovaniyakh fenomena voyny [Gender issues in studies of the phenomenon of war]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnyye otnosheniya i mirovaya politika* [Bulletin of Moscow University. Series 25: International Relations and World Politics] 11(3): 77–91. (In Russian).
33. Sokolova M.V., Di Captio A., Collinson N.-B., Quirante Z. (2023) Beating the Odds: Women's Leadership in International Organizations. *Politics & Gender*. Cambridge University Press. 19(4): 1087–1109. DOI: 10.1017/S1743923X23000107.
34. Tickner J.A. (1992) *Gender in International Relations. Feminist Perspectives on Achieving Global Security*. N.-Y.: Columbia University Press. 180 p.
35. Tikner J.A. (2006) *Mirovaya politika s gendernyh pozicij. Problemy i podhody epohi, nastupivshej posle «holodnoj vojny»* [World politics from a gender perspective. Problems and approaches in the post-Cold War era]. Moscow: Cultural Revolution. 336 p. (In Russian).
36. Vargas C.B. (2019) Women in Command: The Impact of Female Leadership on International Organisations. *Global Society* 33(4): 541–564. DOI: 10.1080/13600826.20191642858.
37. Vinogradova S.M. (2010) Gosudarstvo, bezopasnost', suverenitet: mezhdunarodnyye otnosheniya v zerkale feminizma [State, Security, Sovereignty: International Relations in the Mirror of Feminism]. *POLITEKS* [POLITEX] 6(4): 53–67. (In Russian).
38. Zalewski M., Parpart J. (eds.) (1998) The "Man" question in international relation. London: Routledge. 228 p.
39. Zonova T.V. (2009) Gendernyj faktor v politike i diplomatiu [Gender factor in politics and diplomacy]. *Mezhdunarodnye protsessy* [International Trends] 7(2): 94–100. (In Russian).